

А.Ю. Ракитина, асп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ НИВЕЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

В статье рассматривается проблема социального неравенства, определяются и изучаются его характеристики, позволяющие осуществлять благотворительную деятельность или препятствующие этому. Дается оценка возможности благотворительности оказывать воздействие на динамику социального неравенства.

Ключевые слова: *благотворительность, социальное неравенство, социальная справедливость, социальная сплоченность.*

The article considers the problem of social inequality with the definition of its features that support or block the charitable activity. It is defined whether can influence the social inequality dynamics or not.

Key words: *charity, social inequality, social equity, social solidarity.*

Социальное неравенство и благотворительность как его естественное продолжение идут рука об руку не одно тысячелетие начиная с первых признаков и проявлений социальной дифференциации, ведущих к расслоению и изменению структуры общества. Благотворительность — явление противоречивое как с точки зрения целей, так и с точки зрения последствий. Где берет начало благотворительность? Чем она обусловлена? Существуют различные мнения на этот счет. Одни считают, что благотворительность изначально была попыткой “оправдать” социальное неравенство и “откупиться” от менее привилегированных слоев населения и общественных групп. Другие искренне полагают, что благотворительность — всегда естественное продолжение накопления и является его логичным последующим этапом, в рамках которого “излишки” переходят низшим слоям. Третьи же считают, что имеют право на существование обе концепции, причем все зависит от субъекта благотворительной деятельности, который имеет определенные цели и задачи и особый социально-психологический “багаж”.

Последствия же всегда обусловлены факторами и причинами, суммированными с явлениями и воздействием внешней среды. Таким образом, в рамках благотворительной деятельности мы наблюдаем следующую эволюцию: идея и намерение, возникшие на индивидуальном уровне, воплощаются, становясь явлениями и фактами общественной жизни. Причем зарождение и реализация

* Ракитина Анастасия Юрьевна, e-mail: nastya_rakitina@mail.ru

происходят в различных плоскостях — плоскостях разных социальных страт, каждая из которых имеет различные сущностные характеристики. С учетом таких особенностей благотворительности как процесса достаточно сложной задачей являются:

1) реализация благотворительных инициатив, соответствующих реальным потребностям и социальному запросу;

2) определение инициатив, которые должны быть реализованы.

Первоначально необходимо понять, что представляют собой социальное неравенство и различные социальные слои.

Социальное неравенство в общем понимании представляет собой неравный доступ к благам, собственным или приобретенным. Характер социальности придает неравенству отношение индивидов друг к другу в структуре общества, порожденное социальными факторами. Существует ряд исторически сформированных подходов к пониманию и объяснению социального неравенства.

Первый фундаментальный подход зародился в эпоху социальных трансформаций, связанных с набирающими обороты народными революциями и установлением капиталистического строя. Этот подход связан с именем К. Маркса, который первым нашел глубокие основы классовой структуры общества. Это произошло как раз в то время, когда в обществе сформировалось осознание феномена неравенства как проблемы, как того, что не является само собой разумеющимся. Если ранее, во времена Платона и Аристотеля, инициировались рассуждения и дискуссии о частной и общественной собственности, о классовой структуре общества, то все они носили более абстрактный и умозрительный характер, потому как существующий уклад прочно владел сознанием людей.

К. Маркс же констатировал существование антагонистических классов и тот факт, что их борьба ведет к общественному развитию, его эволюции. Борьба эта берет начало в различном положении и различных ролях, выполняемых индивидами в обществе. Таким образом, у истоков стоит общественное разделение труда.

Говоря о классах и социальном неравенстве, невозможно не упомянуть М. Вебера, родоначальника “понимающей социологии”, представителя классического этапа развития теории неравенства. М. Вебер, как и К. Маркс, признавал существование неравномерной структуры общества, наличие классов, однако придавал большее значение неэкономическим факторам, учитывая множественность источников социальной иерархии и демонстрируя микро-подход к проблематике. Так, помимо собственности М. Вебер выделял такие понятия, как “власть” и “престиж”. Он рассматривал собственность, власть и престиж как три отдельных, взаимодействующих фактора, лежащих в основе иерархии любого общества. Различия в собственности, как утверждал М. Вебер, порождают

экономические классы, различия, имеющие отношение к власти, а также политические партии. Престижные же различия формируют статусные группировки, или страты. Классы, по М. Веберу, — это совокупность людей, имеющих сходные жизненные шансы, детерминированные их властью, дающей возможность получать блага и иметь доходы. То, что люди получают, и то, что они делают, зависит от их “жизненных шансов”. Эти шансы являются вероятностными оценками продолжительности и качества жизни. Социальный класс является функцией общей оценки жизненных шансов.

Включение понятия “статус” в состав детерминант дифференциации/неравенства привнесло качественное отличие подхода М. Вебера от подхода К. Маркса. Статус, по М. Веберу, — это положительная или отрицательная оценка почета/уважения/престижа. Статус, в отличие от собственности, не является однозначно измеримым и относится к категории ценности. Таким образом, статус превосходит экономическую выгодность. Статус может зависеть от религии, расы, богатства, физической привлекательности или “социальной ловкости”.

Важно отметить, что если различия в собственности ведут к различиям жизненных шансов, то различия в статусе ведут к различиям в стиле жизни. Как пишет М. Вебер, стратификация по статусам идет рука об руку с монополизацией идеальных и материальных благ и возможностей.

И класс, и статус — ресурсы обладания властью.

Таким образом, веберовская трактовка социального неравенства предполагает, что существуют и взаимодействуют три типа стратификационных иерархий. Они в значительной степени независимы друг от друга и с разных сторон и с помощью разных принципов упорядочивают и стабилизируют поведение членов общества. Такой подход, по мнению М. Вебера, позволяет лучше понять закономерности развития и строения общества, чем предположение чистой связи между ними и разделение их на “первичные” и “производные”.

Отходя от теоретических основ и подходов к социальному неравенству, необходимо сказать, что систематические исследования проблем неравенства начали проводиться в 1930-е гг. и в большей степени американскими социологами. Результаты этих изысканий отчасти изложены в работах Р. Линда, Л. Уорнера, П.С. Ланта и др. Исследование Л. Уорнера стало первым масштабным эмпирическим изучением социальной стратификации в США, в рамках которого была предпринята попытка разработать универсальный индекс статусных характеристик — “многомерный показатель ранговых дифференциаций социальных статусов, являющийся суммой че-

тырех вспомогательных индексов: профессии, источника дохода, типа дома и места проживания”¹. Все индексы в совокупности являются основой субъективной оценки социальной “стоимости” индивидов. Классы, по Л. Уорнеру, — это группы, в существование которых верят члены общества и которые размещаются соответственно на высших или низших уровнях².

Существует точка зрения, согласно которой образование и потребление — основы стратификации в обществе, которые порождают и стимулируют социальную мобильность. Эта точка зрения была высказана в работе В. Пэкарда³, не противопоставлявшего понятия “класса” и “статуса”.

Р. Сентерс определял классы как психологические группировки, в значительной мере субъективные по своему характеру, зависящие от классового сознания (т.е. от чувства группового членства), и границы класса (как психологического явления) могут совпадать или не совпадать с логическими границами в объективном или стратификационном смысле... класс — это часть человеческого эго, его чувство... идентификации с чем-то большим, чем оно само”⁴. В рамках этой концепции первостепенный фактор стратификации — престиж.

Отправная точка рассмотрения социального неравенства Э.О. Райтом и Ч.Р. Миллсом — признание власти в качестве главного фактора построения и структуры социальных отношений.

Многомерный подход к изучению социальной стратификации применял П. Сорокин, например, в своей работе “Социальная мобильность”. По его мнению, класс — это совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные... интересы⁵. Таким образом, налицо матричная структура, являющая собой социальное пространство, в котором каждый индивид занимает свое место. В рамках этой структуры каждый индивид окутан совокупностью связей с другими группами и индивидами. Это что касается социальной статистики. Если же говорить о социальной динамике, то П. Сорокин не признавал кумулятивный подход в отношении социального неравенства, а констатировал флуктуационный характер его динамики. Также он признавал неизбежность, необходимость и полезность социального неравенства.

¹ Толковый словарь по социологии. М., 2013. С. 31.

² Warner W.L., Meeker M., Eells K. Social class in America: a manual of procedure for the measurement of social status. Chicago, 1949.

³ Packard V. The status seekers. Chicago, 1959.

⁴ Centers R. The psychology of social classes. Chicago, 1949. P. 27.

⁵ См.: Сорокин П. Система социологии: В 2 т. Т. 2. Пг., 1921. С. 298.

Важным этапом эволюции теории социального неравенства является парадигма структурного функционализма. Социальное неравенство здесь становится функционально необходимым явлением для поддержания целостности и функционирования всей системы, которой является общество. Так, К. Дэвис и В.Е. Мур провозглашали необходимость определенного уровня “институционализированного неравенства”.

Современные теории стратификации отталкиваются от появления широких возможностей вертикальной мобильности, возрастающей роли среднего класса и попытки элит дистанцироваться от нежелательных кандидатов в свои ряды. Современные теории стратификации характеризуются противопоставлением классового и стратификационного подходов к социальному неравенству и “переходу” к социальному слою, наличием концепций “смерти классового общества” и концепций, им оппонирующим. Здесь следует упомянуть П. Бурдьё с его теорией капиталов, и возможностями их многофакторного накопления и перемещения вверх по социальной лестнице, и М. Кастельса с его анализом особенностей постиндустриального общества, в котором определяющими факторами становятся информация и знания, и Г. Маршалла, доказывающего, что классовый анализ в современном обществе демонстрирует все большую жизнеспособность и актуальность, а жизненные шансы все больше зависят от ресурсов образования, культурного и социального капиталов, и Дж. Голдторпа с введенным им новым дифференцирующим фактором — типом трудового контракта, и Э.О. Райт с его утверждением о сохранении неравенства доступа к средствам производства, обуславливающего противоположность интересов, ведущих к неравенству социальных отношений.

Подводя итог описанию эволюции теории социального неравенства, нельзя не сказать, что всегда и во всем существуют причины и следствия. Динамика взглядов отражает переход от одного типа общества к другому, разнообразие форм общества, будь то общество закрытое или открытое, а также установленный в конкретном обществе социальный порядок. В современном мире, мире плюралистических взглядов и многофакторных явлений, практически не осталось места узким подходам и изолированным структурам. Практически невозможно однозначно оценить явление, определить полезность или вред. Современный мир — мир относительности.

Проблема социального неравенства была, есть и будет. Утопично искать пути окончательного искоренения социального неравенства. Однако можно говорить о способах, попытках его нивелирования, а также о способах сгладить его колебания.

Благотворительность изначально инициировалась для решения, насколько возможно, этой задачи. Существует много трактовок понятия “благотворительность”. Благотворительность как оказание материальной помощи бедным⁶. Благотворительность в форме оказания материальной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями, может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (например, на защиту окружающей среды, охрану памятников культуры)⁷. Благотворительность — проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь к неимущему⁸. Еще одна трактовка может быть приведена через определение целей благотворительности, выделенных в процессуальном законе Англии и Уэльса: 1) пожертвования на облегчение бремени бедности; 2) пожертвования на развитие образования; 3) пожертвования на религиозные цели; 4) пожертвования на другие цели, приносящие пользу сообществу и не входящие в указанные выше пункты⁹. В законе “О благотворительной деятельности в РФ” указываются следующие цели благотворительной деятельности:

- социальная поддержка и защита граждан;
- подготовка к преодолению стихийных бедствий;
- оказание помощи пострадавшим;
- укрепление мира;
- укрепление роли семьи;
- защита материнства и детства;
- содействие образованию, науке, культуре;
- содействие охране здоровья;
- содействие физкультуре и спорту;
- охрана окружающей среды;
- охрана исторических памятников.

Так или иначе благотворительная деятельность сводится к перераспределению ресурсов: материальных, идеальных ресурсов в виде условий или возможностей. Необходимо выделить в отдельные направления филантропию, меценатство и спонсорство. Однако в рамках влияния на проблему социального неравенства для оптимизации макроанализа целесообразно рассматривать благотворительную деятельность в целом.

В рамках рассмотрения благотворительности фактор социального неравенства “деньги”/собственность приобретает первосте-

⁶ См.: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. М., 1935–1940.

⁷ Большой энциклопедический словарь. М., 2000.

⁸ См.: *Андреевский И.Е.* Энциклопедический словарь, изданный Брокгаузом и Ефроном. Т. 4. СПб., 1891.

⁹ Политика. Толковый словарь. М., 2001.

пенное значение. Это объясняется тем, что благотворительность независимо от формы ее реализации всегда обусловлена наличием материальных ресурсов, которые для конструирования той или иной формы благотворительности могут трансформироваться в условия, возможности, деятельность, влияющую на духовно-нравственное развитие группы индивидов или всего общества, и т.п.

Для понимания разного рода воздействий благотворительности, направленных вовне, необходимо иметь представление о формах, видах и субъектах благотворительной деятельности.

По форме благотворительность бывает частной, общественной, корпоративной и религиозной. Частная благотворительность основана на деятельности субъектов благотворительности: физических лиц, частных фондов. Общественная благотворительность зиждется на функционировании некоммерческих организаций. Понятие “корпоративная благотворительность” прочно связано с понятием “социально ответственный бизнес” и подразумевает активное участие коммерческих компаний в жизни общества для решения общих задач¹⁰.

Благотворительная деятельность может принимать различные формы. Перечислим основные:

- милостыня;
- благотворительные акции, в рамках которых происходит раздача различного рода благ;
- целевые программы: поддержки групп граждан, отдельных слоев населения;
- целевое финансирование (гранты и т.п.);
- мероприятия, оказывающие духовно-нравственное и просветительское воздействие на общество;
- корпоративная благотворительность;
- волонтерство;
- аукционы, благотворительные вечера, в рамках которых представители элиты оставляют пожертвования;
- массовые мероприятия, привлекающие внимание общественности, в рамках которых определенной активности присваивается денежный эквивалент и направляется на благотворительные цели.

Как видно, благотворительность в современном мире осуществляется в весьма разнообразных формах, что свидетельствует о ее распространенности и вовлеченности в нее большого количества людей.

Объектами благотворительности могут быть:

- отдельные физические лица;
- специфические группы: незащищенные слои населения;

¹⁰ Маркетинг: большой толковый словарь / Под ред. А.П. Панкрухина. М., 2010.

– определенные социальные группы (дети, учащиеся, пенсионеры);

– некоммерческие и общественные организации.

Таким образом, благотворительность как деятельность — это всегда обмен, обмен — это всегда взаимодействие. А взаимодействие в свою очередь порождает систему отношений, в случае с благотворительностью — систему социальных отношений. Социальные же отношения непосредственно связаны с положением индивидов, их статусом и выполняемыми ими социальными функциями. Более того, система социальных отношений имеет и своеобразную “надстройку” в виде психологических и психических реакций и последствий.

Суть социального неравенства заключается (помимо объективно существующих факторов, последствий и сущностных характеристик этого явления) в субъективной стороне — осознании индивидами социального неравенства, в большей степени со стороны обладателей меньшего количества ресурсов разного рода. Применительно к благотворительности очевидно, что такой аспект усложняет процесс взаимодействия и взаимного обмена между дарителем и получающим дар. В ответ на подразумеваемый дар со стороны благотворителя может не последовать ожидаемая реакция в виде готовности, способности или желания его принять в силу статусных, социально-психологических “помех”, разделяющих субъект и объект благотворительности.

В этой связи примечательна работа Л. Райсмана, отражающая динамику изменения самооценки наемных работников за период 1958—1968 гг. Большая часть опрошенных из числа наемных работников и работников физического труда перестала идентифицировать себя с категориями, к которым они объективно относились. Исследование Р. Сентерса, имевшего особый взгляд на определение понятия “класс”, также подчеркивает факт самоидентификации индивидов с определенным классом в обществе. Очевидно, это происходит по причине осознания индивидами объективных характеристик существующих в определенном обществе классов, а также осознания обладания, явного или желаемого, этими характеристиками.

В этой связи встает вопрос о благотворительности с точки зрения социальной этики. Какие мотивы лежат в основе благотворительной деятельности? Желание помочь или попытка “пустить пыль в глаза”? Что порождает благотворительность: благодарность и лояльность или же растущую отчужденность со стороны получающих подаяние? Встает вопрос определения и оценки: что есть “хорошо”, а что — “плохо”?

Социальная этика в свою очередь поднимает вопросы социальной справедливости и социальной сплоченности. Что есть справедливость: универсальное уравнилельное распределение благ или распределение благ по достоинству?

Не ущемляет ли уравнилельное распределение благ достоинство “достойных”?

По мнению Г. Спенсера¹¹, сторонника утилитаризма и этики утилитаризма, идея справедливости развивается из идеи неравенства. По его мнению, мораль основана на абстрактных принципах справедливости и благотворительности. А справедливость, в его представлении, — “право каждого на абсолютную свободу, которая должна быть совместима со свободой других индивидов”¹². Таким образом, он выделяет два элемента в идее справедливости: положительный и отрицательный. Положительный элемент заключается в признании за каждым человеком права на беспрепятственную деятельность и на пользование теми благами, которые она приносит; а так как люди одарены различно, то в результате их действий неизбежно возникает неравенство. Отрицательный элемент идеи справедливости заключается в осознании того, что есть пределы, которые обусловлены существованием других людей, имеющих одинаковые права, уважение к которым является необходимым условием общественной жизни; в мысли о сферах действий, взаимно ограниченных, заключается понятие равенства¹³.

Что означает понятие “справедливость”? Что за ним стоит и как оно воспринимается индивидами?

Понятие «“справедливость” подразумевает соотношение между ролью отдельных людей (классов) в жизни общества с их социальным положением, между деянием и воздаянием (преступлением и наказанием), достоинством людей и его вознаграждением, правами и обязанностями. Несоответствие между тем и другим оценивается моральным сознанием как несправедливость»¹⁴. Таким образом, в основе понятия “справедливость” лежит принцип соответствия.

Справедливость — это “принцип, регулирующий взаимоотношения между людьми как членами общества по поводу распределения общественных ценностей, которыми являются свобода, благоприятные возможности, доходы, знаки престижа и уважения”¹⁵. Эти дивиденды “раздаются” в соответствии со способностями и

¹¹ См.: Спенсер Г. Справедливость. СПб., 1898.

¹² Цит. по: Матюшин Г.Г. Справедливость как проблема в России 21 века. М., 2013. С. 9.

¹³ См.: Брокгауз Ф.Э., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 31. СПб., 1900. С. 304.

¹⁴ Словарь по этике. М., 1989. С. 333.

¹⁵ Серова Н.В. Этика. М., 2007. С. 20.

“вкладом” индивидов в достижение разного рода результатов. Здесь можно возразить, что в мире царит несправедливость: от рождения одному дано больше, чем другому. Очевидно и бесспорно, что у всех индивидов различные стартовые позиции. Однако если мы говорим о жизненных шансах, то они часто не являются прямо пропорциональными стартовой позиции индивида в современном пространстве. Теория капитала, разработанная П. Бурдьё, является подтверждением этого. Также очевидно и то, что общество — это система. И в этой системе существуют “системные барьеры” ускорения социальной мобильности и системные проблемы, которые требуют поддержки, очевидно, систематической.

Возвращаясь на микроуровень, уровень индивида, вспомним подход М. Вебера и его теорию социального действия. Каждый индивид ежедневно во всех сферах своей жизни делает выбор, который глобально выражается в том, чтобы выбирать — действовать или бездействовать. По сути, жизненные шансы это не данность, а результат социальной активности. В данном ключе проблематика справедливости в рамках неравенства приобретает психологический смысл, поскольку именно психологические аспекты во многом задают темп и динамику социальной активности индивидов.

Приведем еще одно определение понятия “справедливость”. “Справедливость — общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; она касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы до международных отношений). Специфический предмет справедливости — благо и зло совместного существования в рамках единого социального пространства”¹⁶. Переходя в абстрактную плоскость размышлений, стоит сказать, что, вероятно, гармоничное сосуществование общества как системы и заполненного социального пространства возможно, если социальное пространство заполнено равномерно, в нем каждый индивид занимает свое уникальное место, которое максимально гармонирует с его социально-психологическими характеристиками. Собственно при таком подходе и распределение благ не будет вызывать споров и ощущения несправедливости.

Насколько справедливым можно считать распределение благ, когда нивелируются уровни: одни получают больше того, чего заслуживают, другие — меньше? Или когда одни получают все больше, другие — все меньше, несмотря на заслуги. Оба случая — проявления крайностей. Оба исключают реальную справедливость.

¹⁶ Новая философская энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 622–623.

В обществе, в котором каждый получает “по заслугам” и в котором существуют способы контроля и избежания фактов злоупотребления, распределение благ будет справедливым.

В этой связи необходимо сказать, что искоренить социальное неравенство невозможно, в том числе и с помощью благотворительности. Однако благотворительность необходима, особенно благотворительность организованная, систематическая, благотворительность как способ компенсировать допущенные “злоупотребления”, которые выпустили из-под своего контроля государство и общество. Именно государство определяет направленность правовой культуры каждого конкретного общества, которую характеризует справедливость. Социальная справедливость является одним из основных элементов социального прогресса, связанного с системой моральных, правовых, политических норм. Справедливость бывает следующих видов: экономическая, правовая, нравственная, политическая, духовная, историческая, гендерная. Совокупность этих направлений рождает социальную справедливость.

Справедливость — категория оценочная. Будучи таковой, она фиксирует реальное положение личности в обществе и как бы служит нравственной гарантией личности от общественного произвола. Другими словами, через оценку поведения субъектов справедливость исполняет роль регулирующего фактора¹⁷. Справедливость — важнейшая категория, определяющая соразмерность в общественных отношениях, дающая им оценку.

Важно подчеркнуть, что познание и усвоение феномена социальной справедливости происходят не только на теоретическом, но и на чувственно-эмпирическом уровне, которые не изолированы друг от друга, но взаимосвязаны. Это свидетельствует о том, что справедливость не всегда может быть осмыслена и логически обоснована: ее постижение происходит также формами чувственного познания и интуиции.

На стыке частного и общего, индивидуального и общественного рождается интеграция, отражающаяся в концепции А. Сена о благосостоянии и качестве жизни, — подход потенциальных возможностей. Согласно этой концепции, благосостояние связано со свободой человека в выборе того образа жизни, который он ценит. При этом свобода понимается как наличие индивидуальных возможностей делать то, что человек полагает ценным.

Таким образом, социальная справедливость — это социально-психологическая и социально-философская категория, которая демонстрирует фактическое состояние общественных отношений.

¹⁷ См.: Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010. С. 55.

Решение проблемы справедливости связано прежде всего с ликвидацией резкого неравенства людей. В современной России существует социальное неравенство, проявляющееся, прежде всего, в том, что существуют резкие различия в доходах верхней и нижней части социальной структуры общества. Существует мнение, что попытки ресурсных вливаний не способны решить какую бы то ни было социальную проблему, тем более в глобальном масштабе. Возможно лишь временно убрать последствия, но не искоренить причины.

С вопросом социальной справедливости в рамках рассмотрения социального неравенства связано и понятие социальной сплоченности. Аспект социальной сплоченности всегда естественным образом вплетен во все направления в структуре социологического знания и соприкасается с ними.

С точки зрения социального неравенства, которое предусматривает поляризацию интересов и разобщенность, интересны взгляды Г. Зиммеля на взаимосвязь групповой сплоченности с конфликтом. По его мнению, менее интенсивные и острые конфликты укрепляют прочность и интеграцию социальной системы, что справедливо и для социального неравенства, тем более подкрепленного благотворительной деятельностью. Именно Г. Зиммель высказал ряд суждений, имеющих принципиальное значение для обеспечения социальной сплоченности: «Чем лучше “сгруппированы” группы, втянутые в конфликт и чем выше относительная сплоченность участвующих в конфликте групп, тем он острее». И далее: “Чем менее изолированы и обострены конфликтующие группы благодаря широкой социальной структуре, тем острее конфликт <...> Чем больше, по представлению его участников, конфликт выходит за пределы индивидуальных целей и интересов, тем он острее”¹⁸.

Для Л. Козера конфликт — одна из форм социального взаимодействия, процесс, который при определенных условиях может иметь для социального организма не только деструктивные, но и конструктивные (интегративные) последствия. Л. Козер акцентирует внимание на позитивных функциях конфликта, на выявлении причин, благодаря воздействию которых конфликт сохраняет или восстанавливает интеграцию системы и ее приспособляемость к изменяющимся условиям¹⁹.

Демонстрацией уровня социальной сплоченности может служить степень проявления агрессии в обществе. Это в частности отмечает У. Самнер. Общество, по его мнению, представляет со-

¹⁸ Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. М., 1993.

¹⁹ См.: Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

бой конгломерат групп, каждая из которых заботится о сохранении своей целостности. Достигается это при помощи норм, особых правил, вырабатываемых группой и определяющих, что и как должны делать индивиды в различных ситуациях.

При достижении высокой степени проявления агрессии вследствие большого разрыва между богатыми и бедными, отражающего острое социальное неравенство, практически невозможна какая бы то ни было социальная сплоченность, в частности внутри групп и слоев. В таких условиях благотворительная деятельность будет практически безрезультатна, а ее социальная эффективность сведется к нулю.

Как мы видим, существуют трудности, сокращающие позитивное влияние благотворительности на структуру общества. В благотворительности важен системный подход, не ограничивающийся рамками частных вливаний, каковыми являются, по сути, и акты деятельности крупных частных фондов. Чтобы благотворительность оказывала положительное влияние на структуру общества необходимо избегать большого разрыва между богатыми и бедными, поддерживая его на допустимом уровне, чтобы благотворительные активности находили социально-психологическую поддержку и одобрение населения. Чтобы оказывать социальное влияние, благотворительность должна носить филантропический характер, который, как можно видеть на примерах “золотого века благотворительности” в России и на примерах передовой американской благотворительности, способен вносить структурные изменения в конкретную общественную систему, в большей степени за счет системных механизмов — создания для индивидов возможностей осуществлять социальную мобильность любой направленности и пользоваться доступными многофакторными социальными лифтами.

Однако очевидно, что трудности не являются причиной отказа от благотворительной деятельности, поскольку она, даже не оказывая структурного влияния на общество, всегда в той или иной степени воздействует на сферу культуры. А это значит, что благотворительность закладывает основы своего потенциального влияния с целью ослабления социальной напряженности и структурного изменения социального неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреевский И.Е. Энциклопедический словарь, изданный Брокгаузом и Ефроном. Т. 4. СПб., 1891 (*Andreevskij I.E. Jenciklopedicheskiĭ slovar'*, izdannij Brokgauzom i Efronom. T. 4. SPb., 1891).

Большой энциклопедический словарь. М., 2000 (*Bol'shoj jenciklopedicheskiĭ slovar'*. М., 2000).

Брокгауз Ф.Э., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 31. СПб., 1900 (*Brokgauz F.Je., Efron I.A. Jenciklopedicheskiј slovar' . T. 31. SPb., 1900*).

Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. М., 1993 (*Zimmel' G. Teorija konfliktnogo funkcionalizma. M., 1993*).

Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000 (*Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta. M., 2000*).

Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск, 2010 (*Kozlov M.I. Social'naja spravedlivost' v kontekste russoj tradicii. Arhangel'sk, 2010*).

Маркетинг: большой толковый словарь / Под ред. А.П. Панкрухина. М., 2010 (*Marketing: bol'shoj tolkovyj slovar' / Pod red. A.P. Pankruhina. M., 2010*).

Матюшин Г.Г. Справедливость как проблема в России 21 века. М., 2013 (*Matjushin G.G. Spravedlivost' kak problema v Rossii 21 veka. M., 2013*).

Новая философская энциклопедия. Т. 3. М., 2001 (*Novaja filosofskaja jenciklopedija. T. 3. M., 2001*).

Политика. Толковый словарь. М., 2001 (*Politika. Tolkovyj slovar'. M., 2001*).

Серова Н.В. Этика. М., 2007 (*Serova N.V. Jetika. M., 2007*).

Словарь по этике. М., 1989 (*Slovar' po jetike. M., 1989*).

Сорокин П. Система социологии: В 2 т. Т. 2. Пг., 1921 (*Sorokin P. Sistema sociologii: V 2 t. T. 2. Pg., 1921*).

Спенсер Г. Справедливость. СПб., 1898 (*Spenser G. Spravedlivost'. SPb., 1898*).

Толковый словарь по социологии. М., 2013 (*Tolkovyj slovar' po sociologii. M., 2013*).

Ушаков Д.Н. Толковый словарь. М., 1935–1940 (*Ushakov D.N. Tolkovyj slovar'. M., 1935–1940*).

Шкаратан И.О. Социология неравенства: теория и реальность. М., 2012 (*Shkaratan I.O. Sociologija neravenstva: teorija i real'nost'. M., 2012*).

Warner W.L., Meeker M., Eells K. Social class in America: a manual of procedure for the measurement of social status. Chicago, 1949.

Packard V. The status seekers. Chicago, 1959.

Centers R. The psychology of social classes. Chicago, 1949.